

«Я не героизировала, я жила...»

*115 лет со дня рождения О. Берггольц
Виртуальный литературный портрет*

Наше общество не осудило прошлого, не покалось в молчаливом соучастии в чудовищных преступлениях сталинского режима и послевоенного времени. Мы смирились со злом, и если бы не отдельные личности, которые восставали против лжи, борясь с личным страхом и наступая на прежние свои представления во имя будущего, то у нас не было бы настоящей истории сопротивления, надежды на возрождение. Поэт Ольга Берггольц — одна из них. Она оставила дневники такой пронзительной силы и сокрушительной откровенности, что дала возможность способным слышать надежду на спасение.

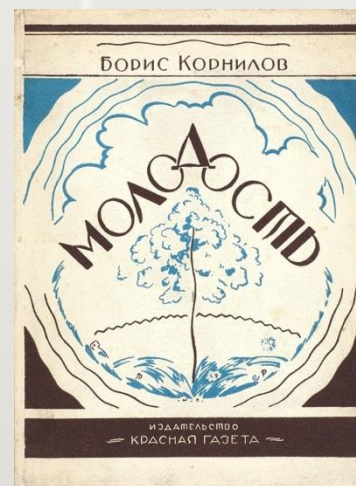
**Ольга Берггольц. Фотография из
следственного дела 1938 года**

Поэтическая судьба Ольги Берггольц начинается в шестнадцать лет в литобъединении для рабочей молодежи «Смена», где собираются молодые поэты и писатели. Она пришла туда «с безумной робостью» в самом начале 1925 года. «В литгруппе «Смена» в меня влюбился один молодой поэт, Борис К., — вспоминала Берггольц. — Он был некрасив, невысок ростом, малокультурен, но стихийно, органически талантлив... Был очень настойчив, ревнив чудовищно, через год примерно после первого объяснения я стала его женой, ушла из дома». Они поженились в 1928 году, и первая книга стихов Корнилова «Молодость» была посвящена Ольге. В то время ее идейный выбор был абсолютно определенный — советская жизнь с энтузиазмом и верой в коммунизм.

У молодой пары родилась дочь Ирина, и между кормлениями Ольга бегала на лекции в Институт истории искусств. Борис пытался зарабатывать, учиться, но срывался, пил. В 1929 году его исключили из комсомола. Пути их очень скоро разошлись.

Борис Корнилов и Ольга Берггольц

Ольга Берггольц и Николай Молчанов.
Начало 1930-х.

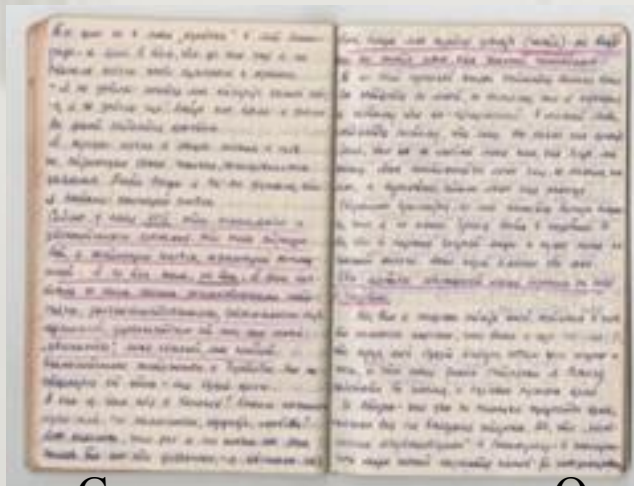
Летом 1930 года Ольга отправляется на преддипломную журналистскую практику в газету Владикавказского окружкома ВКП(б) «Власть труда». Объезжает города и аулы, пишет о ходе коллективизации. С тоской и нежностью вспоминает Корнилова, думает о далеком Коле Молчанове, о своем будущем: «Я должна, я буду писать настоящие, хорошие стихи!..» Для нее стихи — средство борьбы и строительства новой жизни. Фактически со времени поездки в Казахстан Берггольц становится женой Николая Молчанова

...Вернувшись в Ленинград, Ольга добивается того, чтобы их вместе с Николаем Молчановым по распределению отправили в Казахстан корреспондентами газеты «Советская степь». В Казахстане идет массовая насильственная коллективизация. Через несколько лет Ольга напишет повесть «Журналисты». Там не будет даже намека на трагическую реальность, которая открылась ей в те дни. Тем не менее эта повесть сыграет страшную роль в жизни Берггольц. В конце тридцатых годов «Журналисты» будут фигурировать в ложных обвинениях в ее следственном деле.

Ольга Берггольц с корреспондентами газет на VIII Всеказахском съезде Советов. Алма-Ата, 1934.

«Сегодня Коля закопает эти мои дневники, — писала Ольга Берггольц 17 сентября 1941 года. — Все-таки в них много правды, несмотря на их ничтожность и мелкость. Если выживу — пригодятся, чтоб написать всю правду. О беспредельной вере в теорию, о жертвах во имя ее осуществления — казалось, что она осуществима. О том, как потом политика сожрала теорию, прикрываясь ее же знаменами, как шли годы невыносимой удушающей лжи. (Зенитки палят, но слабо, самолеты идут на очень большой высоте — несомненно, прямо над моей головой. Не страшно ничуть. «В меня не попадет, почему именно в меня, зачем я им».) Да, страшной лжи, годы мучительнейшего раздвоения всех мыслящих людей, которые были верны теории и видели, что на практике, в политике — все наоборот, и не могли, абсолютно не могли выступить против политики, поедающей теорию, и молчали, и мучились отчаянно, и голосовали за исключение людей, в чьей невиновности были убеждены, и лгали, лгали невольно, страшно, и боялись друг друга, и не щадили сил, и дико, отчаянно пытались верить». Спасение дневников для нее было необходимо, чтобы свидетельствовать о своем времени, которое — она тогда с ясностью увидела — вызвало ее к жизни.

Страницы из дневника Ольги Берггольц с пометками следователя

В годы Великой Отечественной войны, оставаясь в осажденном Ленинграде, работала на радио, призывая к мужеству всех жителей города. В это время она создала свои лучшие поэмы, посвящённые защитникам Ленинграда: «Февральский дневник» (1942), «Ленинградскую поэму». После войны на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища, где покоятся 470 000 ленинградцев, погибших во время Ленинградской блокады и в боях при защите города, были высечены её слова:

«Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане — мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь перечислить
не сможем,
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто»

Её стихи позволяют нам проследить судьбу целого поколения, не сломленного жестокими испытаниями времени и сохранившего нравственную чистоту, стойкость, мужество, искренность и веру в подлинные добро и справедливость. Произведения Ольги Бергольц рассказывают о страшных днях блокады, когда личная и творческая биография поэта полностью слилась воедино с биографией миллионов:

***Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не героизмовала, я жила.***

Начало войны, а затем блокады, принесло новые тяжелейшие испытания и страдания. Именно в этот период Ольга Бергольц нашла в себе силы стать духовной опорой ленинградцев. Союз писателей направил её на работу в радиокомитет. На радио она проработала всю блокаду, почти ежедневно участвуя в радиопередачах. Радио играло в городе огромную роль. Именно благодаря ему ленинградцы узнавали, что происходило в СССР, а вся страна узнавала о событиях в Ленинграде. Мужеству и стойкости учились у работников радио.

В поэме «Твой путь» звучит жестокая правда 1942 года, правда о единоборстве с врагом Ленинграда и Сталинграда:

О, год ожесточенья и упорства!
Лишь насмерть, насмерть всюду встали мы.
Год Ленинграда, год его зимы,
Год Сталинградского единоборства!

Ольга Нефёдова-Грунтова и Нина Александрова продолжили тему о творчестве Ольги Бергольц, выделили метафоры из её любовной лирики, передающие остроту переживания высоких чувств русской женщины:

***«Вот видишь — проходит пора звездопада,
и, кажется, время навек разлучаться...
...А я лишь теперь понимаю, как надо
любить, и жалеть, и прощать, и прощаться...»***

Памятник Ольге Берггольц
в Санкт-Петербурге

Она умерла в шестьдесят пять лет, 13 ноября 1975 года. Некролог появился в газете «Ленинградская правда» только 18 ноября, в день похорон. Согласования наверху шли почти пять дней. Панихида была в Союзе писателей на улице Воинова. «Зато начальство было довольно, — написал Даниил Гранин. — Похоронили на Волковом, в ряду классиков, присоединили, упрятали в нечто академическое. Так спокойнее. И вроде бы почетно. Рядом Блок, Ваганова и пр. Чего еще надо? А надо было похоронить на Пискаревском, ведь просила — с блокадниками... На Пискаревском хоронить не стали».